

75 1

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол допроса ДИТЯТЕВОЙ Л.Ф.
от 11-го августа 1936 года о ее - ДИТЯТЕВОЙ - террористической деятельности.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Ягода

/Г.ЯГОДА/

" 13 августа 1936 г.
№ 57322

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ДИТЯТЕВОЙ ЛЮДМИЛЫ ФЕДОРОВНЫ.

От 11 августа 1936 г.

ДИТЯТЕВА Людмила Федоровна, 1900 года рождения, украинка, гр-ка СССР, до ареста - директор Краснопресненской Теплоэлектроцентрали в Москве. Член ВКП(б) с 1919 года. Исключалась в 1927 году за троцкизм, восстановлена в 1929 году.

Вопрос: Продолжаете ли Вы после очной ставки с террористом УВАРОВЫМ отрицать свою причастность к контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: Да, я это продолжаю отрицать. Участником троцкистско-зиновьевской организации я не являлась. С 1929 года я троцкистской деятельностью не занималась.

Вопрос: Однако, на очной ставке с УВАРОВЫМ Вы не смогли дать об'яснения по ряду вопросов, где УВАРОВ Вас прямо изобличал как члена организации.

Ответ: Я это отношу исключительно за счет того, что не помню содержания моих встреч с УВАРОВЫМ.

Вопрос: А характер Вашей встречи с ДРЕЙЦЕРОМ в конце 1933 года Вы помните?

Ответ: О характере этой встречи я давала показания 1 августа 1936 года.

Вопрос: Даже из этих Ваших, далеко не откровенных, показаний видно, что Вы вели с ДРЕЙЦЕРОМ троцкистский разговор.

Ответ: Да, я это признаю.

Вопрос: Но ведь Вы заявили, что с 1929 года Вы троцкистской деятельностью не занимались?

Ответ: Я не считаю один разговор с ДРЕЙЦЕРОМ троцкистской деятельностью.

Вопрос: Во-первых, Ваша контр-революционная деятельность сводилась не только к одному разговору с ДРЕЙЦЕРОМ. Во-вторых, даже один этот разговор характеризует Вас, как двурушника в рядах ВКП(б).

Ответ: Я признаю, что вплоть до моего ареста я оставалась троцкистской.

Вопрос: Вы не только оставались троцкистской, но являлись участником троцкистско-зиновьевской контр-революционной организации.

Ответ: Я это отрицаю. В организованной троцкистской работе я участия не принимала.

Вопрос: Разве Вы вели троцкистские разговоры только с ДРЕЙЦЕРОМ?

Ответ: Да.

Вопрос: А какой характер носила Ваша связь с СИМАШКО?

Ответ: Я об этом показала на допросе от 1 августа 1936 года.

Вопрос: Вы тогда показали не все. Нам известно, что СЕМАШКО была с Вами связана как участник организации?

Ответ: Признаю, что я действительно была организа-

ционно связана с СИМАШКО. Я скрывала, что вплоть до моего ареста я являлась участницей троцкистско-зиновьевской контр-революционной организации.

Вопрос: С какого времени Вы принимаете участие в организационной троцкистской деятельности?

Ответ: Организационно троцкистскую работу я веду с перерывом еще с 1927 г. Однако, участником троцкистско-зиновьевской организации я являюсь с 1932 года.

В 1929 году после подачи мною заявления о разрыве с троцкизмом и восстановления меня в партии, я на время прекратила троцкистскую работу. Вместе с тем у меня оставался неизжитым ряд троцкистских взглядов.

В 1931 году со мной связалась в Москве троцкистка СИМАШКО, привлекая меня в 1932 г. вновь к активной троцкистской работе.

Вопрос: Кто такая СИМАШКО, связавшаяся с Вами в 1931 году?

Ответ: СИМАШКО я знаю с 1921 г. С 1923 года она является активной троцкисткой. В 1927-1928 г.г. СИМАШКО принимала активное участие в нелегальной троцкистской работе.

В 1929 году она подала двуручническое заявление об отходе от троцкизма и была в связи с этим восстановлена в рядах ВКП(б). СИМАШКО является женой активного троцкиста УФИМЦЕВА, разоблаченного и арестованного в 1933 году.

Во время ареста УФИМЦЕВА в 1933 году СИМАШКО удалось свою троцкистскую деятельность скрыть.

После осуждения УФИМЦЕВА (в начале лета 1933 г.) СИМАШКО была направлена на работу в Иркутск и там работала по линии Госиздата.

Вопрос: Расскажите подробно при каких обстоятельствах Вы были привлечены СИМАШКО к троцкистской работе?

Ответ: Начиная с 1931 г. между мной и СИМАШКО начались систематические встречи, во время которых СИМАШКО меня посвятила в том, что она продолжает поддерживать и сейчас связь с троцкистами, в частности, с видным троцкистом МРАЧКОВСКИМ.

В одну из наших встреч в 1932 г. СИМАШКО мне рассказала о существовании в СССР подпольной троцкистской организации и предложила мне принять в ней участие. Я дала ей на это свое согласие.

Вопрос: Где происходили Ваши встречи с СИМАШКО?

Ответ: Встречи с СИМАШКО происходили в подавляющем большинстве случаев у нее на квартире. У меня она почти не бывала.

Вопрос: Такой порядок встреч с СИМАШКО был Вами обусловлен?

Ответ: Да, с первых же встреч мы с нею условились что открытые встречи с нею могут навести на меня подозрение, что было бы крайне нежелательно, учитывая мое положение как жены ПЯТАКОВА.

Впоследствии, когда СИМАШКО мне рассказала о суще-

ствовании организации, она мне сказала, что связалась со мной по прямому поручению МРАЧКОВСКОГО и тот ее предупредил о необходимости особенно тщательно конспирировать связь со мной и во что бы то ни стало сохранить меня от провала.

Вопрос: В какой связи Вам СИМАШКО говорила, что она связалась с Вами по прямому поручению МРАЧКОВСКОГО?

Ответ: Об этом СИМАШКО мне говорила, рассказывая о составе и деятельности троцкистской контр-революционной организации. Она мне говорила, что МРАЧКОВСКИЙ входит в центр организации и что в 1932 году произошло объединение между троцкистами и зиновьевцами.

СИМАШКО поддерживала с одной стороны связь с МРАЧКОВСКИМ, а с другой стороны с БАКАЕВЫМ и КОСТИНОЙ, представлявшими зиновьевскую часть организации.

Вопрос: Говорила ли Вам СИМАШКО кто еще кроме МРАЧКОВСКОГО входит в центр троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: СИМАШКО мне сообщила, что в центр троцкистско-зиновьевской организации входят также Иван Никитич СМЕРНОВ, ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и БАКАЕВ.

При этом она мне говорила, что ее муж УФИМЦЕВ, являющийся активным участником организации, поддерживает непосредственную связь с И.Н. СМЕРНОВЫМ.

Вопрос: Говорила ли Вам СИМАШКО на какой основе произошло объединение троцкистов и зиновьевцев в 1932г.

Ответ: Да, СИМАШКО мне говорила, что троцкисты пошли на объединение с зиновьевцами по прямым директивам Троцкого в целях более решительной и активной борьбы с руководством ВКП(б).

СИМАШКО мне заявила следующее: "Надеяться в нынешних условиях на провал политики партии не приходится. Всякие попытки развернуть массовую работу совершенно безнадежны. В связи с этим троцкисты объединились с зиновьевцами для того, что общими усилиями насильственным путем устранить руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Организация подготавливает убийство Сталина и других руководителей ВКП(б).

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вам об этом говорила СИМАШКО?

Ответ: СИМАШКО мне об этом говорила в одну из наших встреч у нее на квартире (недалеко от улицы Солянка) в 1932 г.

Должна добавить, что СИМАШКО меня специально подготавливала к этому разговору. Встречаясь со мной, она мне рассказывала, что БАКАЕВ высказывает резкую озлобленность против руководителей ВКП(б) и советского правительства, особенно против Сталина.

Найдя во мне сочувствие этим настроением БАКАЕВА, СИМАШКО мне рассказала о террористических планах троцкистско-зиновьевской организации.

Вопрос: Что Вам рассказывала СИМАШКО о ее личной деятельности в троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: СИМАШКО мне заявила, что МРАЧКОВСКИЙ ей поручил вести вербовку новых лиц в организацию, при чем перед вновь вербуемыми, конечно после тщательной предварительной проверки, должна быть прямо поставлена практическая задача - участие в подготовке и совершении террористических актов.

СИМАШКО, по ее словам, привлекла в организуемую ею террористическую группу активную троцкистскую Аню ГЛУСКИНУ.

О ГЛУСКИНОЙ СИМАШКО мне говорила как о человеке исключительно подходящем для террористических целей, учитывая ее личную озлобленность против руководителей ВКП(б). Аня ГЛУСКИНА, по словам СИМАШКО, очень переживала высылку ее мужа ПЕРЕВЕРЗЕВА и была в своей озлобленности и решительности готова пожертвовать собой.

Вопрос: Какие поручения по работе в организации Вам давала СИМАШКО?

Ответ: После того, когда я дала согласие на участие в троцкистско-зиновьевской организации, СИМАШКО мне предложила принять участие в ее террористической деятельности. Я дала на это свое согласие.

После этого СИМАШКО мне поручила от имени МРАЧКОВСКОГО заняться восстановлением своих троцкистских связей с целью подбора среди них террористов.

Вопрос: Что Вами было практически сделано в этом

направлении?

Ответ: Через некоторое время после моей беседы с СИМАШКО я связалась с активным троцкистом УВАРОВЫМ. Это было в конце 1932 года.

В беседе с ним я выяснила, что он продолжает оставаться убежденным троцкистом.

В связи с этим я рассказала УВАРОВУ о существовании троцкистской организации, о ее террористической деятельности и поручила ему развернуть работу в Туле по созданию террористической группы.

С УВАРОВЫМ мы условились, что связь он будет поддерживать непосредственно со мной и что от меня он получит указания как использовать террористов, которых ему удастся завербовать.

Вопрос: Выполнил ли УВАРОВ Ваши указания о создании террористической группы?

Ответ: Да, в 1933 году УВАРОВ приезжал из Тулы в Москву и связался со мной. Для того, чтобы эта встреча вызвала меньше подозрений, она происходила не у меня на квартире, а в Главэнерго, где я в это время работала. УВАРОВ мне сообщил, что создал в Туле троцкистскую группу, среди которой есть ряд лиц согласных принять непосредственное участие в террористических актах.

Я одобрила его деятельность и снова подтвердила, что связь он должен поддерживать лично со мной и что от меня он получит указания как использовать завербованных им террористов.

Вопрос: Следствию известно, что Вы связались не только с УВАРОВЫМ, но и с рядом других троцкистов. Требуем выдать всех известных Вам террористов.

Ответ: Я решила выдать следствию всех известных мне террористов и прошу поверить, что я никого скрывать не хочу.

Получив поручение от МРАЧКОВСКОГО восстановить свои троцкистские связи, я, выяснив что в Москве находится мой старый товарищ КУЗЬМИЧЕВ - бывший активный троцкист, поехала к нему по месту его жительства - в общежитие Воздухофлота ^{не} далеко за Зубовской площадью.

В разговоре с КУЗЬМИЧЕВЫМ я выяснила, что он не только продолжает оставаться троцкистом, но и принимает активное участие в деятельности троцкистской организации.

КУЗЬМИЧЕВ мне рассказал, что группа троцкистов, находящихся на командных должностях в Красной армии, в частности он и ШМИДТ создали под руководством активного троцкиста - бывшего военного работника ДРЕЙЦЕРА террористическую группу, готовящую террористический акт на ВОРОШИЛОВЫМ.

Вопрос: С какого времени Вам известны КУЗЬМИЧЕВ и ШМИДТ?

Ответ: КУЗЬМИЧЕВА я знаю с 1922 г. С 1923 г. он примкнул к троцкистам. В 1927-28 г.г. он принимал активное участие в нелегальной троцкистской деятельности.

До 1933 г. он жил в Москве и учился в Воздушной Академии (место учебы может быть не совсем точно).

В последнее время он жил в Запорожье, где служил на командной должности какой-то авиационной части.

ШМИДТА я знаю с 1925 г. В то время, он уже был троцкистом. В 1927-28 годах он продолжал оставаться троцкистом и хранил нелегальную троцкистскую литературу.

ШМИДТ до 1933 г. учился в Военной Академии. Последнее время он работал на командной должности какой-то моторизированной части.

Вопрос: В начале допроса Вы показали, что СИМАШКО, которая Вас связывала с центром троцкистско-зиновьевской организации выбыла в 1933 году в г. Иркутск. Как Вы осуществляли связь с центром в дальнейшем?

Ответ: В начале 1934 года ко мне на квартиру явился ДРЕЙЦЕР. Он мне заявил, что пришел связаться со мной по поручению троцкистской организации.

Из разговоров с ним я поняла, что он имеет поручение от МРАЧКОВСКОГО связаться со мной.

ДРЕЙЦЕР интересовался что мною сделано за это время в части подбора новых людей в организацию.

К этому времени мне уже было известно от УВАРОВА, что им создана террористическая группа в Туле. Я об этом поставила в известность ДРЕЙЦЕРА. ДРЕЙЦЕР мне заявил, что указания как использовать эту группу он мне даст дополнительно.

В беседе с ДРЕЙЦЕРОМ я ему рассказала о своей встрече с КУЗЬМИЧЕВЫМ и нашем разговоре с ним.

ДРЕЙЦЕР мне подтвердил, что он ведет большую работу по организации покушения над Сталиным и Ворошиловым, рассказал мне, что он является членом Московского террористического центра и подтвердил участие КУЗЬМИЧЕВА и ШМИДТА в террористической группе.

Вопрос: Кого из членов Московского террористического центра Вам называл ДРЕЙЦЕР?

Ответ: Как членов московского террористического центра ДРЕЙЦЕР мне назвал ПИВЁЛЯ и РЕЙНГОЛЬДА.

Вопрос: Кто еще Вам известен из участников троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: Мне известно, что участниками троцкистско-зиновьевской организации также являлись ЛЕОНОВ Иван и ЧЕРНЯ Иосиф Миронович.

Вопрос: Что Вам известно о деятельности ЛЕОНОВА в троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: ЛЕОНОВА Ивана я знаю с 1925 года. Тогда он уже был троцкистом. В 1927-28 г.г. он принимал активное участие в нелегальной троцкистской деятельности.

Встречала я его в Москве в конце 1933 либо в начале 1934 года. В беседе со мной он проявлял себя как троцкист и заявил, что продолжает и сейчас принимать участие в организованной троцкистской деятельности. Из за непродолжительности встречи с ним я конкретной его деятельности в организации не выяснила.

Знаю лишь, что ЛЕОНОВ Иван был в прошлом тесно

связан с ДРЕЙЦЕРОМ, КУЗЬМИЧЕВЫМ и ОХОТНИКОВЫМ (до ареста последнего).

Вопрос: Что Вам известно о деятельности ЧЕРНЯ в троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: ЧЕРНЯ я знаю с 1927 г. В то время он был троцкистом и хранил нелегальные троцкистские материалы. ЧЕРНЯ был связан с троцкистами РАФАИЛОМ, СОЛНЦЕВОЙ Софьей САДОВСКОЙ, работающей ныне председателем ЦК Химиков, а также неким ПЛОТНИНЫМ.

С ЧЕРНЕЙ я встречалась в 1933-34 г.г. Во время нашей встречи в конце 1933 либо в начале 1934 года в ресторане "Националь", ЧЕРНЯ мне рассказывал, что переезжает из Донбасса в Магнитогорск к ЛОМИНАДЗЕ.

Из разговоров с ним я выяснила, что он продолжает оставаться троцкистом двурушником в партии.

ЧЕРНЯ мне дал понять, что он принимает участие и сейчас в организованной троцкистской деятельности, по которой он связан с ЛОМИНАДЗЕ и Марусей СОЛНЦЕВОЙ. О его практической деятельности в организации ЧЕРНЯ мне не рассказывал.

Вопрос: Что Вам известно о практической подготовке террористических актов участниками троцкистско-зиновьевской организации?

Ответ: Об этом мне ничего неизвестно.

Вопрос: Неправда. Вы скрываете от следствия террористов и их практическую деятельность по подготовке

террористических актов. Настаиваем на даче правдивых показаний?

Ответ: Я не скрою от следствия ни одного факта, связанного с контр-революционной террористической деятельностью организации. Обещаю вспомнить все что мне известно о подготовке террористических актов и показать на следующем допросе.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.
ДИТЯТЕВА.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧ СПО ГУГБ НКВД
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ
3-го РАНГА.-

(ЛЮШКОВ)

ОПЕРУПОЛН. 3 ОТД СПО ГУГБ
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ.-

(АЛЬТМАН)

В е р н о:

ОПЕР-УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГУГБ
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ.-

(СВЕТЛОВ)

